

Цунаде вошла в зал совета, Джирайя и Наруто следовали за ней. Этот день должен был запомниться, так или иначе. Во-первых, она собиралась отправить шиноби в другую деревню без предупреждения, а это считалось дурным тоном со стороны Каге. Вторая причина заключалась в том, что она собиралась позволить шиноби уничтожить документы, которые могли оказаться потенциально полезными для Конохи, и это определенно не понравилось бы Совету. Третья причина заключалась в том, что она пригласила всех друзей Наруто присутствовать на заседании, что было неслыханно в истории Конохи. Видя, что все начинают беспокоиться, она начала собрание.

- Итак, всем спасибо, что пришли. Мы снова собрались здесь, чтобы решить, разрешите ли вы Наруто принять имя Намикадзе и занять место клана в совете. В прошлый раз вы проголосовали «против». Что вы скажете на этот раз?

Хомура, получивший должность представителя после своего прошлого выступления, встал и обратился к Хокаге.

- Есть ли у вас новые доказательства в пользу того, что Узумаки Наруто действительно является сыном Намикадзе Минато и Узумаки Кушины?

В секции, где сидели его друзья, раздался коллективный вздох. Послышалось несколько ропотов о том, что он действительно похож на Четвертого, и что, возможно, он и есть его сын. Наруто поморщился, услышав это. Казалось, что ты не можешь быть кем-то, если не принадлежишь к клану из Конохи. Цунаде покачала головой.

- Нет, мы не нашли никаких новых доказательств. А теперь что скажете вы?

Голосование прошло по кругу, и снова прозвучало «нет». Цунаде вздохнула и повесила голову. Это было решающим фактором.

- Хорошо. Узумаки Наруто никогда не сможет взять имя Намикадзе, а имущество будет продано. Это окончательное решение совета, и оно не может быть отменено. Теперь я предоставлю слово Наруто, так как у него есть кое-что интересное для всех вас. Наруто?

Он кивнул головой и прошел в переднюю часть комнаты. Взяв со спины довольно большой свиток, он прикусил большой палец и провел им по всей длине свитка, вывалив на пол еще несколько. Он поднял один и передал его ближайшему к нему члену совета.

- Это семейные свитки Намикадзе Минато и Узумаки Кушины. Поскольку это семейные свитки, нельзя допустить, чтобы они попали в руки ненадежных людей как в Конохе, так и за ее пределами. Я принес их всех сюда, чтобы уничтожить перед советом, чтобы они никогда не были использованы во зло.

Все члены совета побледнели при этих словах и начали выкрикивать. Хомура поднял руку, призывая к тишине.

- Откуда у тебя эти свитки, мальчик? Они были заперты в доме Намикадзе, защищены несколькими кровавыми печатями и ловушками. Только тот, кто принадлежал к роду Намикадзе, мог...

Глаза старика стали большими, настолько большими, что могли вылезти из его головы. Он поднял взгляд и встретился глазами с Наруто, на лице которого было печальное выражение.

- Ты... ты действительно...

Прежде чем он смог закончить, Наруто поднял руку и заговорил снова.

- Нет, уже нет. Это было верховное решение этого совета. В Конохе больше нет Намикадзе. Поэтому эти свитки должны быть уничтожены, и все улики, которые могут быть использованы против деревни, тоже должны быть уничтожены. Я сам больше не являюсь частью этой деревни с завтрашнего утра. Меня переводят в Суну, где я займу пост нина Суны по приказу Годайме Казекаге. Я здесь только для того, чтобы сообщить вам об этом.

Все встали и начали кричать, что он не может уйти, что он последний Намикадзе. Глупо, подумал он, что они сказали это после верховного решения. Его нельзя было забрать обратно. Кроме того, его решение уже было принято. С несколькими быстрыми знаками руками и возгласом «Высвобождение огня: Техника великого огненного шара» он испепелил все свитки, среди хора воплей гнева. Он почувствовал легкое сжатие в сердце, когда уничтожил работу своего отца, но утешался тем, что были потеряны только оригиналы. Работа его родителей будет жить через него. Он повернулся к члену совета, державшемуся за крошечный свиток, и протянул руку. Он нахмурился, когда тот отпрянул назад, сжимая свиток так, словно он был драгоценным.

- Ты пришел сюда, уничтожил работу нашего самого могущественного Хокаге и ждешь, что я отдам последнее, что у нас может быть от него? Мне плевать, что ты его сын, я не...

Он не успел закончить то, что собирался сказать, потому что Наруто перепрыгнул через стол и прижал его к стене. Он выхватил у него свиток и бросил его в костер посреди комнаты.

- Никогда не говори, что я его сын. Вы все, идиоты, лишили меня этого права, и я никогда этого не забуду. Сейчас я отправляюсь в Суну, туда, где, надеюсь, меня оценят по достоинству. Вам больше не придется терпеть это демоническое отродье. Вам не придется больше терпеть Узумаки Наруто. Я ухожу.

Он бросил мужчину и вышел из комнаты, направляясь к своей квартире, где он надеялся подготовиться к утреннему отъезду. Он услышал звук шагов позади себя и повернулся, чтобы увидеть свою бывшую подругу по команде Сакуру и остальных друзей. Ему не хотелось видеть их прямо сейчас, но, опять же, время не терпит. Сакура решила, что она будет говорить от имени группы.

- Наруто, ты не можешь просто так уйти. Что мы будем делать без тебя?

- То же самое, что ты делала, когда ушел Саске. Продолжать жить. Не беспокойся обо мне, я отправляюсь в лучшее место.

Неджи сделал свой ход.

- Но разве не ты сказал Саске, что ему не нужно покидать деревню, чтобы стать сильным? Ты убегаешь от своих проблем, Наруто.

- Не смей сравнивать меня с ним. Саске никогда не приходилось терпеть то дерьмо, которое терпел я. Его не ненавидели за то, над чем он не властен. Его не подвергали остракизму. Я иду туда, где меня будут ценить за то, что я могу сделать, а не ненавидеть за то, чего я никогда не делал. Мне жаль, но вы все прекрасно обойдетесь без меня. Вы прекрасно справились, когда я ушел в первый раз.

Хината подошла к своей любви, как ей казалось, в последний раз. Медленно пройдя вперед, она обхватила его за шею и зарыдала, прижавшись к его груди. Наруто улыбнулся и посмотрел

на куноичи меньшего роста. Она всегда была так добра, если бы только ему не нужно было уходить. Но, увы, все идет не по плану.

- Ш-ш-ш, Хината, не волнуйся. Когда-нибудь мы снова увидимся. Обещай мне, что за это время ты станешь сильнее.

Она снова подняла на него глаза и слабо улыбнулась, кивнув головой. Она не доверяла своему голосу в данный момент, и стала рядом с Кибой и Шино. Наруто смотрел на остальных и изо всех сил старался сохранить спокойный голос.

- Неджи, мне жаль, но мне придется нарушить данное тебе обещание. Я не смогу помочь тебе изменить Хьюг. Я рассчитываю, что ты и Хината сделаете это вместо меня. Ли, мне жаль, что я больше не буду с тобой спарринговать. Тентен, мне жаль, что я так и не смог узнать тебя получше. Шикамару, Чоджи, я хочу, чтобы вы двое позаботились о себе и Ино. Не дайте жертве Асумы пропасть даром и позаботьтесь о его ребенке. Шино, Киба, позаботьтесь о Хинате, пожалуйста. Она нуждается в вашей поддержке больше, чем когда-либо. А Сакура, тебе придется попытаться найти Саске самостоятельно вместе с Какаши. Я пришлю всю информацию о нем и, если увижу, постараюсь его усмирить, но больше ничего не обещаю. Извините, ребята, но это прощание.

Он повернулся и ушел собирать вещи, его сердце разрывалось на части. Он всегда ненавидел прощаться с людьми, а сейчас ему казалось, что весь мир лежит на его плечах. У него были люди, которые зависели от него здесь, но все они были сильными. Они справятся и без него.

Группа стояла и смотрела, как он исчезает в вечерней мгле, и один за другим они начали уходить. Последней ушла Сакура. Она не могла поверить, что еще один из ее товарищей по команде оставил ее одну. Она шла домой, рыдая и думая о том, что если бы только ему не отказали в том, что принадлежит ему по праву, этого могло бы и не случиться.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто стоял у ворот на рассвете, с нетерпением ожидая начала своего путешествия. Рядом с ним стояли Цунаде и Джирайя, единственные, кто пришел проводить его. Джирайя дал ему последнюю книгу из своей серии и взял с него обещание прочитать ее, когда у него появится девушка. Наруто тихо пообещал, что если книга окажется хорошей, как говорил старый извращенец, то он купит их все. Цунаде чуть не разрыдалась и обнимала его до посинения. Все это время она хрипела и икала, и только когда Джирайя схватил ее за задницу, она отпустила. Она повернулась и посмотрела на него, пообещав, что позже будет боль. Оглянувшись на юношу, она в последний раз улыбнулась и поцеловала его в лоб.

- Это на удачу. Ты дашь нам знать, когда доберешься туда, верно?

- Конечно. Я попрошу Гаару послать птицу-вестника.

- Ты уверен, что не хочешь, чтобы мы уведомили его заранее?

- Нет, я хочу, чтобы это был сюрприз. Ну, я лучше пойду.

Наруто повернулся, чтобы уйти, пока не вспомнил о том, что обещал сделать.

- Ах да, Эро-Сеннин. Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу.

- И какую же?

- Я не думаю, что мне стоит больше иметь контракт с Жабой. В конце концов, это контракт Конохи, и он должен оставаться в Конохе.

- Это зависит не от меня, малыш, это зависит от Гамабунты. Это его контракт.

- Ну, тогда нам лучше позаботиться об этом прямо сейчас.

С быстрым криком «Техника призыва» появилась главная жаба.

- Я не вижу никакой опасности. Зачем меня сюда позвали?

- Сюда, босс.

- А, Узумаки. Что тебе нужно?

- Мне нужно расторгнуть наш контракт. Я покидаю Коноху.

Если бы Гамабунта мог выглядеть еще более удивленным, это было бы комично. Он просто посмотрел на мальчика с обидой в глазах и задал неизбежный вопрос.

- Почему?

- Потому что меня здесь не ценят. Я ухожу и считаю, что это бесчестно - брать с собой контракт Конохи. Я уверен, что Эро-Сеннин сможет найти подходящую замену.

Взгляд Гамабунты стал печальным, и он выбил свою трубку о землю.

- Таких, как ты, не так уж много. И ты прав; я согласился служить тем, кто служит Конохе. Я никак не могу убедить тебя остаться? Я бы предпочел, чтобы ты был моим призывателем, а тот, кто недостойн этого.

- Прости, босс, я не могу. Я должен это сделать. Мне очень жаль, что мы так и не выпили. Передай своим детям, что я буду по ним скучать, хорошо?

- Передам. А Джирайя? Замена этого мальчика должна быть так же хороша, как он, или ты поджаришься. Прощай, Наруто. Я рад, что познакомился с тобой. Твой отец гордился бы тобой.

Гамабунта исчез, а Наруто пригнул голову, чтобы не расплакаться. Жабы были частью его жизни с двенадцати лет, и было больно разрывать с ними связь. Джирайя положил руку на плечо мальчика и ободряюще сжал его.

- Не волнуйся, малыш. Я позабочусь о том, чтобы он попал в руки того, кто его заслуживает. Я буду скучать по тебе, мальчик.

- Хай, я тоже буду скучать по тебе. Ты всегда будешь моим любимым крестным.

Джирайя подавился смехом и отступил назад, вытирая слезы с глаз. Цунаде в последний раз шагнула вперед и обняла его.

- Я буду скучать по тебе, Наруто. Правда, буду. Приходи как-нибудь в гости, хорошо?

- Приду, Цунаде. Обязательно приду. И в следующий раз ты купишь саке, хорошо?

Она рассмеялась и отступила назад, к Джирайе, который обнял ее за плечи, чтобы поддержать.

В этот раз Цунаде не стала его ругать; она просто прислонилась к нему и взяла то, что смогла получить. Махнув рукой через плечо, Наруто исчез в наступающем свете. Они смотрели ему вслед, пока он не скрылся из виду, а его белый плащ не растаял в лучах утреннего солнца. Это было все равно, что снова и снова смотреть на спину Минато. Цунаде вытерла последнюю слезу и посмотрела на Джирайю, который смотрел на нее с улыбкой, которая быстро угасла, когда он увидел ее дикий оскал.

- Итак, что я тебе говорила о хватании меня за задницу?

Пока Наруто бежал трусцой, ему казалось, что он слышит крики извращенца вдалеке. Эта мысль вызвала улыбку на его лице, пока он направлялся к своему новому дому. «Надеюсь, некоторые вещи никогда не изменятся».

<http://tl.rulate.ru/book/73470/2029603>